

Ф.Т. Кукеева, Д.К. Дюсебаев, А.К. Ордабаев, М.А. Утегенова

*Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: fturar@mail.ru)*

Теоретические аспекты китайской инициативы «Пояс и путь»

Статья посвящена теоретическим подходам в исследовании китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Аналитическая среда вокруг изучения ИПП так же, как и сама Инициатива, находится в процессе становления. Авторы статьи ставят своей целью проанализировать теоретические подходы к изучению китайской инициативы и выявить основные тенденции в исследовании теоретико-методологической базы ИПП. Сторонники реализма/неореализма характеризуют китайскую инициативу как геополитический конструкт, направленный на сохранение благоприятного стратегического пространства вокруг Китая и усиление экономической и политической мощи КНР в мире. Сторонники либеральных/неолиберальных подходов видят в ИПП стратегию международного сотрудничества Китая со странами-участниками Пояса и пути. Китайские экономические интересы предполагают использование либеральных ценностей, так же как и рынок, для создания необходимой инфраструктуры для их поддержания. С целью объяснения сути ИПП применяется теория конструктивизма. В академической среде присутствуют и дискуссии по поводу геополитики территориальной/классической и новой геополитики потоков/Геополитика 2.0. В геополитике потоков решающая роль принадлежит государству/актору, который способен организовать поток и контролировать его. Кроме того, авторами рассмотрены новые подходы к поиску теории китайской инициативы, которые выходят за рамки общепринятых теоретических изысканий. В заключении ими изложены собственные выводы относительно состояния теоретических исследований по ИПП и необходимости комплексного подхода к заданной в статье проблематике.

Ключевые слова: инициатива «Пояс и путь», теория, реализм, либерализм, конструктивизм, геополитика, геоэкономика, КНР.

Введение

Китайская инициатива «Пояс и путь» (ИПП) отличается гибкостью и отсутствием очерченных рамок. Этот многомиллиардный проект уже оказывает экономическое и стратегическое влияние на все участвующие регионы и страны. С момента своего создания в 2013 г. инициатива «Пояс и путь» является предметом интенсивных дебатов. Представители разных дисциплин интерпретируют и объясняют суть ИПП, выдвигая все большее количество теоретических и концептуальных подходов. Экономисты, географы, культурные антропологи, социологи, синологи, ученые по международным отношениям, эксперты по мировой истории и другим дисциплинам изучают последствия ИПП на различных уровнях анализа.

Инициатива имеет как своих сторонников, так и критиков. ИПП получила высокую оценку со стороны целого ряда развивающихся государств, которые считают, что финансирование инфраструктуры, связанной с торговлей, будет способствовать экономическому росту стран-участников. Скептики рассматривают Инициативу как инструмент усиления геополитической мощи Китая и долговую ловушку для стран, получающих кредиты на развитие инфраструктуры, которая в итоге не поддерживает их экономическое развитие.

Такой разброс мнений объясняется тем, что реализация инициативы «Пояс и путь» и входящих в нее проектов в настоящее время еще не приобрела системности. Это факт вызывает обеспокоенность экспертов возникновением возможных рисков для стран-участниц при реализации ИПП. Несмотря на общий рост китайских инвестиций в национальную экономику, определенная часть правительств-участниц не имеют четкой стратегии по использованию инвестиций для развития своих экономик.

Таким образом, аналитическая среда вокруг изучения ИПП находится в процессе становления, как и сама инициатива. Это актуально и для теоретико-методологической части исследования ИПП.

Авторы статьи ставят своей целью проанализировать теоретические подходы к изучению китайской инициативы, что позволит определиться не только с реальными целями китайской стороны, но и с рисками для государств-участниц.

Дискуссия. Экспертное сообщество развернуло дискуссию о теоретико-методологической базе Инициативы. Различные теоретические подходы объясняют разброс мнений от характеристики ИПП как попытки Китая реформировать систему международных отношений в собственных интересах до создания новой модели инклюзивной дипломатии. Авторы анализируют основные идеи ИПП как с традиционными пространственными, логистическими, геополитическими теориями и концепциями, так и новыми теориями потоков, новой геополитики 2.0 и др.

ИПП состоит из одного сухопутного коридора и одной морской линии, соединяющих Китай с Центральной и Северной Европой. При этом морские перевозки являются наиболее эффективным видом транспорта, мало поддерживают потребность в сухопутном коридоре в азиатской части. Следовательно, существуют две возможные причины инвестирования в сухопутный коридор. Первая заключается в создании альтернативы морскому маршруту в случае, если он будет затруднен, например, по геополитическим причинам — спор в Южно-Китайском море. Вторая — содействие геоэкономическим связям между Китаем и странами, расположенными вдоль Инициативы. В обоих случаях существует геополитический элемент, который и способствует анализу ИПП с помощью теорий международных отношений.

В то же время Инициатива ориентирована на внешний мир, это означает, что ее успех зависит от действий других участников. В этой связи ИПП может в равной степени создавать и экономические выгоды, и торговые препятствия, в зависимости от геополитических решений других акторов. Если торговые партнеры примут экономический подход, это приведет к увеличению торгово-экономического роста. Однако при использовании протекционистского подхода, результат может привести к увеличению барьеров, сокращению торговли и даже конфликтам.

Приведенный ниже анализ направлен на оценку мнений, возможных для принятия ключевыми международными и региональными участниками с целью оценки перспектив ИПП. Оценка дана с точки зрения международных отношений. Следует выделить два основных направления в работах теоретического характера: объяснение цели и задач китайской инициативы с позиций реализма, геополитики либерализма и инклюзивной глобализации. Эти подходы не имеют четких границ и часто пересекаются, что подтверждает комплексный характер феномена ИПП.

Например, несмотря на осторожность в формулировках и демонстративные гибкость и открытость китайской инициативы, она тут же возбудила многочисленные подозрения у западных исследователей, которые предлагают рассматривать ИПП с позиций реализма/неореализма, геополитики и геоэкономики, укладывая китайскую инициативу в рамки стратегии формирования нового мирового порядка по-китайски.

Китайские авторы, напротив, особый фокус делают на концептуальной базе ИПП, рассматривая его как мегапроект с высокой степенью инклюзивности. Это «интеграционный, объединяющий мир концепт» считает профессор научно-исследовательского Центра теории социализма Чжао Лэй [1]. С ним согласен китайский обществовед Чжан Юньмин, подчеркивая, что Инициатива — это «стратегическая концепция», «новая концепция развития и сотрудничества» [1]. Китайские эксперты в целом характеризуют ИПП как инновационную, глобальную стратегическую концепцию, позволяющую сформировать новые функции, механизмы глобального развития. Анализируя ИПП через призму неолиберализма и инклюзивной глобализации, авторы основываются на тезисе Инициативы о «сообществе единой судьбы», которая является целью; об общих интересах, которые составляют основу; о сотрудничестве и обоюдном выигрыше — принципы; о консультациях и совместном строительстве, способных разработать политику сопряжения с реальными потребностями стран-участниц [2].

Таким образом, продолжающаяся дискуссия о теоретической основе китайской инициативы «Пояс и путь» свидетельствует о том, что этот феномен требует поиска новых подходов как теории, так и практики ИПП.

Теоретико-методологическая база исследования. При анализе заявленной проблематики авторы статьи проанализировали различные теоретико-методологические подходы, позволяющие выявить природу ИПП. Основой исследования стали как теоретические работы в области международных отношений и смежных дисциплин, так и исследования, интерпретирующие эти подходы. В статье использованы работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретическому обоснованию и моделированию процессов взаимодействия на международной арене в целом и в транспортной сфере в частности. Теоретические подходы, лежащие в основе исследования, могут быть подразделены на несколько направлений. Это традиционные направления теоретического исследования международного взаимодействия и теории геополитического анализа международного взаимодействия. Анализ

работ показал, что наиболее приемлемым в условиях отсутствия специальной теории при исследовании Инициативы является комплексный подход, базирующийся на традиционных и новых теоретико-методологических подходах.

В работе также использованы общенаучные методы (дедуктивный, метод индукции, исследования причинно-следственных связей, сравнительного анализа и эмпирического обобщения и др.)

Основная часть

Реализм. Реалисты считают, что решающие акторы — государства. Каждое государство предпримет действия, которые увеличат его власть и обеспечат их существование. Поэтому для реалистов все действия государств, независимо от того, как они представлены, направлены на увеличение власти по отношению к другим государствам, что ведет к контрдействиям со стороны конкурирующих государств.

Согласно реализму ИПП является геополитическим и геоэкономическим конструктом, направленным на усиление власти Китая по отношению к другим государствам. Реализм позволяет анализировать действия КНР в рамках таких понятий, как «сила», «мощь» и «конкуренция государств».

Следовательно, авторов работ, характеризующих ИПП как глобальную экспансию Китая [1] или указывающих на негативные последствия для стран-участниц Инициативы [3], можно отнести к реалистам. Специалисты этого направления считают, что Китай обладает активами «сильного» государства, такими как население, экономика, технологии, культурное влияние и военная мощь.

Реализация ИПП позволит Пекину не только сдерживать влияние США и снижать влияние различных региональных игроков, но и изменить глобальное управление и трансформировать существующую международную систему через продвижение собственных идей и норм. В целом, ИПП служит решающим стратегическим маневром Китая для обеспечения своей безопасности и повышения статуса страны в мире через создание собственных правил и собственной повестки дня. Инициатива вызывает обеспокоенность у глобальных и региональных акторов международных отношений.

Сторонники реализма полагают, что китайские власти поддерживают неомеркантилизм в экономике. В этих условиях неомеркантилизма государство продвигает свои национальные компании за границу, обеспечивает чистый приток капитала и осуществляет контроль над экономикой. Китай следует этой стратегии путем концептуализации политики «выхода» на внешние рынки для решения проблемы внутренних избыточных мощностей и диверсификацию иностранных активов [4]. Эти усилия Пекина получили развитие и сформировались в Инициативу «Пояс и путь». Так, более 80 % проектов ИПП заключены с китайскими компаниями, часто с государственными. Пекин контролирует большую часть финансирования этих проектов: «Азиатский банк инфраструктуры и инвестиций (АИВ)», собственный «Фонд Шелкового пути» и «Экспортно-импортный банк». Это также может оказать сильное влияние на находящийся в Пекине Трибунал по урегулированию споров по Шелковому пути [5]. Неомеркантилистская стратегия Китая выглядит агрессивной и ревизионистской. Она бросает вызов правилам либерального мирового порядка, основанном на центральности многостороннего сотрудничества, уважении верховенства закона и прозрачности, связи между экономической и политической либерализацией и ответственности за проекты развития. Посредством ИПП Китай «перестраивает... азиатский региональный порядок, чтобы обеспечить его непрерывный экономический рост и возможное политическое лидерство... будущее Китая как великой державы» [6].

Таким образом, сторонники реализма характеризуют ИПП как инструмент международной политики китайского государства, прибыльной инвестиции и возможности для Китая усилить свою экономическую и политическую мощь в мире.

Либерализм. Теория либерализма в международных отношениях, менее структурированная и более сложная по сравнению с реализмом. Одним из основных допущений либералов является вера в то, что глобальный мир может быть достигнут, поскольку государства действуют не только в качестве стимулов власти [7]. Это предположение подразумевает, что государства являются не единственными субъектами международных отношений, но отдельные лица, убеждения, социальные структуры и коммерческие интересы определяют поведение государства. Государства все еще заинтересованы в выживании, но они действуют от имени своих избирателей.

Коммерческий либерализм сосредоточен на экономических выгодах международной торговли и доминирующих групп интересов. Выгоды от торговли стимулируют действия государства в отношении торговых соглашений. С экономической точки зрения либералы поддерживают свободный рынок, экономическую специализацию и применение сравнительных преимуществ. Либеральная теория

признает, что международная торговля увеличивает излишки благосостояния и потребления, хотя, не обязательно, в одинаковой степени для всех участников. Поддержка международного торгового сотрудничества имеет первостепенное значение для экономических либералов, поскольку она ведет к взаимозависимости и делает альтернативные издержки войны и конфликта очень высокими.

Глобализация — важное направление либеральной школы, она определяется как взаимозависимость между группами интересов. Выделяя процесс формирования глобального человеческого сообщества, в центре которого находится воссоздание единых ценностей, например, экономическое развитие, под воздействием мощных интеграционных процессов в различных сферах общественного развития.

С точки зрения китайских экспертов, программные документы ИПП не противоречат неолиберальным принципам развития мировой экономики и политики. Инициатива в самом скором будущем может предоставить платформу для гармоничного сосуществования и солидарного развития различных стран и целых цивилизаций, которые, оставаясь независимыми друг от друга политически и культурно, будут при этом взаимозависимы экономически и разделят общее стремление к гармоничному соразвитию [8]. Положения Инициативы ориентированы на рыночные отношения и согласуются с основными плюралистическими принципами, которые не представляют собой существенную альтернативу модели либерализма. Китай предлагает «комплексные процедуры для таможенного оформления, проверки и карантинной работы» и «согласование» «стандартов, измерений, сертификации и аккредитации». Существуют предложения «снизить нетарифные барьеры» и «повысить открытость сферы услуг друг для друга» [8].

Инициатива явно стремится защищать и углублять торговые и инвестиционные отношения, расширять глобализацию и сотрудничать с существующими многосторонними организациями, но при этом не предлагаются значительные институциональные инновации. ИПП совместима с либеральным мировым порядком. Китай процветает в либеральном капиталистическом порядке: он пережил массовую беспрецедентную экономическую экспансию, поскольку он постепенно открылся и принял свободный рынок и его институты, главными из которых являются Всемирная торговая организация (ВТО) [9]. Процветание Китая во многом зависит от продолжения существующего порядка, который позволяет ему торговать и инвестировать.

Идеи Инициативы совместимы с либеральными ценностями, так как использует рынок для создания необходимой инфраструктуры для их поддержания. Об этом свидетельствуют ценности, продвигаемые в ИПП: открытость, совместное развитие, консультации и взаимовыгодное сотрудничество. Пекин приветствует участие всех стран в Инициативе, включая Соединенные Штаты, и, в целом, принял общие международные правила и нормы для привлечения средств, технологий и талантов со всего мира.

Таким образом, можно сказать, что ИПП является стратегией международного сотрудничества Китая с потенциальными геополитическими последствиями, а не новым планом Маршалла, поскольку она не направлена на укрепление исключительного экономического блока и не предусматривает принудительных институциональных изменений в участвующих странах [10].

Для достижения своих амбициозных целей Китай намерен использовать возможности, которые возникают за счет, прежде всего, более открытых отношений. С этой целью ИПП планирует достичь регионов мира, в которые западная финансовая инфраструктура проникла меньше всего: собственные западные регионы Китая, Южная и Центральная Азия или страны Африки к югу от Сахары [11]. Инвестируя в слаборазвитые и политически нестабильные регионы, Китай увеличит свою долю в сохранении мира и процветания. На XIX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин отметил, что нужно наращивать авторитет страны на мировой арене в политической, экономической и военной сферах. Например, чтобы защитить строящуюся инфраструктуру в Пакистане, Пекину необходимо создать механизм управления безопасностью совместно с правительством Пакистана [12]. Так же в Африке можно наблюдать переход от прежней позиции невмешательства к позициям стран Запада, которые вовлечены в дело обеспечения безопасности на континенте. КНР постепенно берет на себя ответственность для обеспечения безопасности, активно вовлекаясь в проблемы Южного Судана, отправив туда батальон своих миротворцев численностью в 700 человек. В Джибути была открыта первая и пока единственная китайская зарубежная военная база. В целом, можно отметить, что за последние несколько лет Китай значительно нарастил силы безопасности в Африке [13].

Китай пользуется преимуществами международного сотрудничества, необходимыми для его собственного прогресса. Соответственно, он обязан вносить вклад в международное развитие. Создание

Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) — конкретный шаг к достижению данной цели. По оценкам Всемирного банка и Азиатского банка развития, с 2010 по 2020 гг. дефицит финансирования на строительство объектов инфраструктуры в азиатском регионе составит 800 млрд долл. Китай готов внести свой вклад. Однако АБИИ — лишь один аспект решения проблемы. Он должен сотрудничать с существующими международными финансовыми учреждениями [14].

В этих условиях инициативу «Пояс и путь» стоит рассматривать не только, а может быть, и не столько как экономический проект, сколько как попытку найти альтернативный подход к реформированию мирового порядка. Не «сверху» — через радикальное преобразование старых и создание новых институтов глобального управления. А «снизу» — через последовательную реализацию конкретных региональных и континентальных проектов, предполагающих самые разнообразные и максимально гибкие форматы подключения потенциальных участников. Не случайно, Си Цзиньпин заявил, что инициатива призвана провести в жизнь китайскую идею создания сообщества единой судьбы [15].

Таким образом, Инициатива отнюдь не покушается на фундаментальные принципы либерального мирового порядка. Напротив, выступая с программной речью в швейцарском Давосе в начале 2017 г., председатель КНР подчеркнул приверженность Пекина продолжению процессов глобализации и защите свободы мировой торговли от наступающего протекционизма [15].

Анализ ИПП с позиций конструктивизма предполагает активный фокус на исследовании норм, конструируемых в процессе взаимодействия. Больше внимания уделяется сотрудничеству отдельных структур, институционализации ценностей и конструированию правил сотрудничества. Особое место в теории конструктивизма занимают вопросы региональной и глобальной безопасности. Обращение к теории секьюритизации, как одному из наиболее известных направлений в парадигме конструктивизма, позволяет исследователям объяснить цели ИПП в контексте желания Китая секьюритизировать свой доступ к энергии и минеральным ресурсам Евразии. Инициатива «Пояс и путь» нацелена на достижение военных, политических и культурных целей через увеличение влияния Китая на региональном и глобальном уровнях. Целью же является проект, который начинается в Китае, распространяется на его окраины и постепенно расширяется до других уголков мира. Таким образом, возрождение коридоров Восток–Запад направлено на достижение множественных секьюритизаций в политике, экономике, военной мощи и мягкой силе [16].

Теории конструктивизма и секьюритизации позволяют многосторонне проанализировать масштабы и влияние ИПП на геоэкономику и геополитику Евразии.

Анализ теоретических работ по ИПП показал, что традиционные теории реализма и геополитики не объясняют всей сути китайской инициативы. Экономическая глобализация сделала все страны взаимосвязанными и дополняющими друг друга в мировой производственной цепочке, где они беспрецедентно зависят друг от друга и в политическом плане. Политическая многополярность сделала невозможным для любой страны превозносить только себя и бороться в одиночку. Информатизация ускорила эволюцию ресурсов, капитала, талантов, информации и распределения рынка. Государства, преследующие только собственный интерес и не способные к открытой политике сотрудничества, обречены на самоизоляцию. Культурная диверсификация еще больше сблизила народы, их традиции и взаимопонимание.

Геополитика. Геополитическая составляющая ИПП связана с сохранением благоприятного стратегического пространства для долгосрочного развития КНР. Китай, основываясь на экономической и торговой мощи, определяет себя в качестве глобальной державы. Руководители «пятого поколения» отважились отойти от заветов «мудрого Дэна» и объявили о готовности взять на себя часть ответственности за решение мировых и региональных проблем [17]. Существует большой пласт специалистов, рассматривающих ИПП, в первую очередь, направленную на противодействие влиянию США, через контроль над торговым маршрутом нефти между Персидским заливом и Восточной Азией. Для КНР реализует проекты вдоль побережья Южной Азии, которые в будущем обладают потенциалом стать китайскими военно-морскими базами, направленными на противодействие господства Индии и угрозе ВМС США в регионе и *Indopacific*, так называемая стратегия «Нить Жемчуга».

Исследователи называют несколько основных причин, указывающих на «скрытую геополитическую повестку дня» Китая». Во-первых, отсутствие четкого определения характера Пояса и пути (инициатива, стратегия) не позволяет судить о конечной цели китайской политики. В период с 2014 по 2017 гг. было опубликовано около 49 000 научных статей, дающих различные определения ИПП [18]. В 2017 г. государственное информационное агентство Китая «Синьхуа» информировало о запрете использовать другие дефиниции ИПП во всех государственных средствах массовой информации, тем

самым закрепив определение «инициатива» в официальном дискурсе КНР. Вторая причина заключается в очевидном разрыве между пацифистской риторикой и наращиванием военной мощи государства. Как отмечает профессор Ши Иньхун, ведущий китайский стратег, руководитель страны Си Цзиньпин выдвинул в своих посланиях и действиях два противоречивых посыла. С одной стороны, подчеркивается ориентированность внешнеполитического курса Китая на «мирное развитие», искренние усилия по созданию «нового типа отношений между ведущими державами мира», необходимость тесного взаимодействия между КНР и США в решении важных вопросов безопасности по Северной Корее, Сирии и Ирану, а также конкретные меры по реализации «политика соседства», особенно с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). С другой — китайское руководство предпринимает активные действия по модернизации Народной Национальной армии (НОАК) с целью повышения ее мобильности и боеготовности [19].

Рост влияния Китая в развивающихся странах через реализацию Инициативы поднимает вопрос о «неоколониализме» как в китайском, так и зарубежном академическом дискурсе. Сторонники данного подхода указывают на рост национального долга развивающихся стран-участниц ИПП, что превращает их в рынок преимущественно для китайских товаров. Сфера геополитического и геоэкономического влияния КНР в этих странах и регионах расширяется и укрепляется [20].

Китай в рамках своей Инициативы активно использует кредиты, выдавая их странам-участницам, на строительство транспортной инфраструктуры. Однако ее рост создает определенные проблемы, потому как вызывает беспокойство относительно возможности долговой ловушки. Суть в том, что когда принимающее государство не может гарантировать возврат инвестиционных займов, суверенитет подвергается риску. Опасения усилились после того, как порт Хамбантота в Шри-Ланке был передан в аренду на 99 лет компании China Merchants Port Holdings из-за трудностей с погашением долга и использовался в качестве базы для китайской подводной лодки [21]. После беспокойства Индии, Японии и США правительство Шри-Ланки приняло меры, чтобы ослабить эти опасения, переместив свою военно-морскую базу в этом районе.

Проблемы безопасности в отношении китайских кредитов активно обсуждаются в США и ЕС, которые видят в этом элемент достижения интересов Китая. США приняли закон, который направлен на защиту национальной безопасности в связи с эксплуатацией определенных инвестиционных структур другими странами. В Европейском союзе находится в процессе принятия для проверки инвестиций в основном из Китая и России. Следовательно, действия акторов демонстрируют переход к протекционистским мерам. Однако, как показывает практика, Инициатива «Пояс и путь» является всеобъемлющим экономическим механизмом, который вызывает огромный интерес со стороны развивающихся стран-участниц, о чем свидетельствует первый Форум по международному сотрудничеству в рамках Инициативы «Пояс и путь», состоявшийся в мае 2017 г. [22].

Эксперты, придерживающиеся геополитических оценок ИПП, обеспокоены тем, что Пекин будет стремиться изменить геополитическую конфигурацию мира, что не означает расширения «сферы влияния» Китая и не является геополитической стратегией, позволяющей конкурировать с США или любой другой страной за мировое господство. Об этом свидетельствуют цели по созданию экономических и социальных связей вместо геостратегических, таких как сотрудничество в области политики и безопасности [23].

Однако глобализация поменяла понятия, связанные с геополитическими интересами и возможностями государства, которые связаны не столько с территориями, сколько с потоками товаров, услуг, капитала, информации и людей. Новая Геополитика 2.0 получила название геополитики потоков. Она не отрицает постулаты классической геополитики, но вносит принципиальные изменения. Если в традиционной геополитике доминирующий актор (государство) владеет территорией и инфраструктурой, то в геополитике потоков решающая роль принадлежит тому, кто способен организовать поток и контролировать его.

Масштабный, дорогостоящий и геополитически сложный проект Китая «Один пояс, один путь» ... заключается не просто в том, чтобы организовать тот или иной поток, но в организации процесса, который можно назвать «инфраструктуризацией пространства», то есть создание такой инфраструктуры, которая дает возможность реализации проектов (с китайским участием) и подключения к ней различных локальных (местных) производств. При этом способность организовать потоки и контроль над инфраструктурой дает КНР неявный, но косвенный контроль над территорией [24].

Таким образом, ИПП следует рассматривать как форму взаимодействия территории (пространства) и потоков, выраженную в понятии «инфраструктура». Инициатива «Пояс и путь» направлена на

упорядочивание свободного потока экономических факторов, эффективного распределения ресурсов и глубокой интеграции рынков. Это поощряет страны, расположенные вдоль Пояса и пути, координировать свою экономическую политику и участвовать в более широком региональном сотрудничестве, основными характеристиками которого являются открытость, инклюзивность, баланс и универсальность.

В условиях роста антиглобалистских настроений ИПП можно рассматривать в качестве нового способа содействия глобальному развитию. В этом контексте все больше и больше политических элит и ученых считают, что ИПП открывает возможный новый путь инклюзивной глобализации. В основных документах излагаются некоторые основные черты инклюзивной глобализации, т.е. рост с эффективным и действенным государственным регулированием; инклюзивное развитие инфраструктуры; инклюзивные пути развития, выбранные на национальном уровне, которые соответствуют национальным условиям; инклюзивное участие и культурная инклюзивность. Хотя этих признаков недостаточно для характеристики полностью инклюзивной глобализации, они определяют некоторые направления для будущих исследований и предоставляют элементы дискурсивного построения ИПП [25].

Дискурс-анализ показал, что официальный Пекин, наряду с амбициозным ИПП, стратегически продвигает свой дискурс о новой международной системе и мировые ценности и идеалы, которые являются его мягкой силой. С одной стороны, Китай выражает свою обеспокоенность по поводу общих существующих проблем для мирового сообщества и предлагает, чтобы «сообщество общего будущего», «новый тип международных отношений, отличающийся бесприкрытым сотрудничеством», должны содействовать совместному решению проблем. Дух «Шелкового пути» означает дух «мира и сотрудничества, открытости, взаимного обучения и взаимной выгоды», дающий миру понять, что Китай является конструктивной силой, миролюбивой страной и ответственным участником международного сообщества. В этом отношении великие амбиции Китая окутаны мягкими идеалами и позитивным построением имиджа, которые прокладывают путь к развитию.

Новые теоретические подходы в исследовании ИПП. Поиск ответов на вопросы, которые ставит процесс реализации ИПП, мотивирует исследователей выйти за рамки традиционных теорий и найти новые подходы к комплексному анализу китайской стратегической инициативы. Одним из таких примеров является работа Ю Джан Яна, исследователя из Сингапура, который предложил рассматривать Инициативу через призму сухопутных маршрутов, связывающих Китай с государствами-участниками ИПП (Теория государств-мостов. State bridging theory). Вдохновленный теорией сухопутного моста, по которому древние люди мигрировали в Америку из России и Канады, эксперт предлагает теорию «государств-мостов». Эта теория основывается на тезисе о том, что Инициатива помогает создать инфраструктуру, которая способствует потоку финансовых, человеческих и социальных ресурсов через территории разных государств [26].

В качестве примера исследователь приводит высокоскоростную железную дорогу (HSR), которая является частью железной дороги Куньмин–Сингапур в Юго-Восточной Азии. HSR, проходя через «китайскую провинцию Юньнань до Сингапура через Лаос, Таиланд и Малайзию», представляет собой обширную сеть соединений материковой части Юго-Восточной Азии в Малайзию и Сингапур. HSR, который соединяет Куньмин с Сингапуром в рамках ИПП, помогает создать инфраструктуру, которая способствует потоку финансовых, человеческих и социальных капиталов через соединение земель разных государств вместе из Юго-Восточной Азии в Китай и наоборот [26].

Теория конечных пунктов поездов (Train Terminus Theory) связывает фактор протяженности дорог с эффективной реализацией инициативы [26].

Ян иллюстрирует свою теорию реакцией Пекина на намерение Малайзии отказаться от HSR из-за Сингапура. «Global Times», государственная китайская газета, написала: «Финансируемые Китаем проекты — это не подарок, от которого Куала-Лумпур может отказаться без компенсации. Если новое правительство Малайзии не соблюдает договоренности, оно должно заплатить цену за свою ошибку». Столь резкое заявление китайской государственной газеты указывает на озабоченность, и, следовательно, важность HSR Куала-Лумпур-Сингапур для Китая. Без этого участка ИПП остановится в материковой части Юго-Восточной Азии, что означает сокращение конечного пункта поездов и нарушит планы Китая [26].

Автор также дает новую интерпретацию теории хартлэнда, указывая на срединное положение Китая в структуре ИПП [26].

На примере г. Куньмин, который находится в центре современного Шелкового пути, по маршруту, который простирается до Таиланда и Индонезии, автор показал преимущества срединного положения

китайского города. Куньмин не имеет выхода к морю, но благодаря оптимизации сухопутных маршрутов, расширению железнодорожных контейнерных центров и строительству высокоскоростной железной дороги, готов стать центром для региона Юго-Восточной Азии и коммерческой столицей АСЕАН.

Джереми Гарлик, исследователь из Пражского университета, предлагает анализировать влияние ИПП на Азию и Европу через «комплексный эклектизм». Под «комплексным эклектизмом» он подразумевает возможность объединить сложную многорегиональную реальность, создаваемую ИПП, и основные теории международных отношений. Гарлик считает, что предложенный им метод является больше абдуктивным (выдвигающим гипотезы), нежели индуктивным или дедуктивным. Исследования по ИПП следует базировать на анализе практики ИПП, выработке теоретической гипотезы, которая должна быть поддержана базой данных. Следующий шаг предполагает возврат к теоретическому объяснению на макроуровне для того, чтобы переформулировать или переоценить сделанные выводы и теоретико-методологический подход, если это необходимо. Это свидетельствует о том, что ни одна отдельно взятая теория не может дать ответы на все вопросы, что требует объединения идей различных теорий для того, чтобы объяснить такое сложное международное явление, как ИПП. В своем исследовании «Влияние китайской инициативы “Пояс и путь”: от Азии к Европе» автор использует «комплексный эклектизм», который помог ему определиться с основными теориями, позволяющими очертить рамки ИПП; создать теоретико-методологический инструментарий, с помощью которого анализируются эмпирические данные ИПП; оценить реальное влияние ИПП на Азию и Европу через аналитическую эклектику. В конце исследования автор возвращается к основным теориям международных отношений для того, чтобы проверить насколько его выводы согласуются с практикой ИПП [27].

Заключение

Анализ некоторых теоретических подходов к заданной в статье проблематике, во-первых, показал, что китайская инициатива требует комплексной теории, объясняющей модель открытого сотрудничества, которая выдвигает на первый план гармонизацию взаимных интересов в отличие от конкуренции за капитал, рынки и ресурсы. Во-вторых, необходимость выработки или заимствования методов для оценки ИПП, так как существуют различия в восприятии и интерпретации целей и задач Инициативы. В-третьих, для эффективной оценки следует применять разные теоретические подходы, разделять их на микро- и макроуровни. В отдельных регионах могут работать положения реализма, а в других — либерализма, следовательно, нужна постоянная переоценка ИПП. В-четвертых, очевидно, что вокруг ИПП складывается международный консенсус, признающий уникальный характер Инициативы и необходимость совместного изучения теории и практики этого феномена. В-пятых, ИПП меняет базовое мышление и логику традиционной геополитической конкуренции. Примером этому являются различия в восприятии и интерпретации целей и задач Инициативы.

Список литературы

- 1 Лю И. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая / И. Лю, Е.Ф. Авдокушин [Электронный ресурс] // Мир новой экономики. — 2019. — С. 5–8. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odin-put-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya>
- 2 Исследовательская группа Центра глобальных связей и взаимодействия при Пекинском университете. Версия «Пояса и пути» 2.0 // Китай. — 2017. — № 5(139). — С. 30–35.
- 3 Вход к дракону. Кто боится Всемирной концепции Китая «Пояс и путь». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.svoboda.org
- 4 Bhattacharya A. China's Belt and Road: the new geopolitics of global infrastructure development. — URL: www.brookings.edu/uploads_20190419_bri_interview.pdf
- 5 Polemis D., Karlis T. The Belt and Road initiative. A geopolitical analysis. — URL: https://www.researchgate.net/publication/332350130_The_Belt_and_Road_initiative_A_geopolitical_analysis
- 6 Давид Б. Некоторые направления геополитики Китайской Народной Республики в Центральной Азии / Б. Давид [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. — 2010. — Т. 13, Вып. 4. — С. 3–7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-napravleniya-geopolitiki-kitayskoy-narodnoy-respubliki-v-tsentralnoy-azii>
- 7 Slaughter A.M. International Relations, Principal Theories. — URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/slaughter/files/722_intlrelprincipaltheories_slaughter_20110509zg.pdf
- 8 Михалёв М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии / М.С. Михалёв [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/308?locale=ru_RU

- 9 Johns M.B. “Beyond Infrastructure: Trade Facilitation Priorities for the Belt And Road Initiative”. — 2018. — URL: <https://blogs.worldbank.org/trade/beyond-infrastructure-trade-facilitation-priorities-belt-and-road-initiative>
- 10 Spatafora G. China’s Belt and Road — threat to or opportunity for the liberal order? — URL: <https://blog.politics.ox.ac.uk/chinas-belt-and-road-threat-to-or-opportunity-for-the-liberal-order/>
- 11 Cavanna T.P. “What Does China’s Belt and Road Initiative Mean for US Grand Strategy?”. — URL: <https://thediplomat.com/2018/06/what-does-chinas-belt-and-road-initiative-mean-for-us-grand-strategy/>
- 12 MERICS. “The BRI in Pakistan: China’s Flagship Economic Corridor”. — 2017. — URL: <https://www.merics.org/en/bri-tracker/the-bri-in-pakistan>
- 13 Широкая поступь Китая на Африканском континенте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/19588>
- 14 Шаолей Ф. Предпосылки и перспективы развития внешних стратегий Китая в новом веке / Ф. Шаолей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Odin-put—mnogo-vozmozhnostei-18151>
- 15 «Один пояс — один путь» ведет к новому мировому порядку [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-vedet-k-novomu-mirovomu-poryadku/>
- 16 Дуарте П. Инициатива «Пояс и путь» в Китае и ее влияние на Центральную Азию / П. Дуарте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: saa-network.org
- 17 Ларин В. Новая геополитика для Восточной Евразии / В. Ларин [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/number/Novaya-geopolitika-dlya-Vostochnoi-Evrazii-19739>
- 18 Weidong L. Progress in Research on the Belt and Road Initiative // Acta Geographica Sinica. — 2018. — No. 73(4). — URL: <http://aoc.ouc.edu.cn/36/df/c9821a210655/page.htm>
- 19 Yin hong S. China’s Complicated Foreign Policy // European Council on Foreign Relations. — URL: <http://www.ecfr.eu/article/commentary/chinas-complicated-foreign-policy311562>
- 20 Blanchard J.F., “Revisiting the Resurrected Debate About Chinese Neocolonialism,” The Diplomat. — URL: <https://thediplomat.com/2018/02/revisiting-the-resurrected-debate-about-chinese-neocolonialism/>
- 21 Maini T.S. “Debt-Trap: China’s Invisible Hand Behind the BRI,” The Geopolitics. — 2018. — URL: <https://thegeopolitics.com/debt-trap-chinas-invisible-hand-behind-the-bri/>
- 22 The first “Belt and Road” Forum: Developing new Silk Roads. — URL: <https://www.oboreurope.com/en/first-belt-road-forum/>
- 23 Zhexin Z. The Belt and Road Initiative China’s New Geopolitical Strategy? — URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/Zhang_BCAS_2018_BRI_China_7.pdf
- 24 Никитаев В. Геополитика потоков против геополитики пространств / В. Никитаев [Электронный ресурс]. — 2018. — Режим доступа: <https://politconservatism.ru/thinking/geopolitika-potokov-protiv-geopolitiki-prostranstv>
- 25 Liu W., Dunford M., Gao B. A discursive construction of the Belt and Road Initiative: From neo-liberal to inclusive globalization. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11442-018-1520-y>
- 26 Yan Y.J. Developing 3 theories to explain the Belt and Road Initiative (BRI) on land: Part #1. — URL: <https://medium.com/yeojunyan>
- 27 Garlick J. The impact of China’s Belt and Road Initiatives: from Asia to Europe. — URL: <https://www.routledge.com/The-Impact-of-Chinas-Belt-and-Road-Initiative-From-Asia-to-Europe/Garlick/p/book/9780815396109>

Ф.Т. Кукеева, Д.К. Дюсебаев, А.К. Ордабаев, М.А. Утегенова

Қытайдың «Белдеу мен Жол» бастамасының теориялық аспектілері

Мақала Қытайдың «Белдеу мен Жол» бастамасын (БЖБ) зерттеудегі теориялық көзқарастарға арналған. БЖБ зерттеуінің аумағындағы аналитикалық орта бастаманың өзі сияқты қалыптасу үстінде. Мақала авторларының мақсаттары Қытай бастамасын зерттеудің теориялық тәсілдерін талдауға және БЖБ-ның теориялық және әдістемелік негізін зерттеудің негізгі бағыттарын анықтауға бағытталған. Реализм/неореализмді жақтаушылар Қытай бастамасын Қытай төңірегінде қолайлы стратегиялық кеңістікті қолдауға және әлемдегі Қытайдың экономикалық және саяси күшін нығайтуға бағытталған геосаяси құрылыс ретінде қабылдайды. Либерал/неолиберал көзқарастарды жақтаушылар БЖБ-сын Қытайдың Белбеу және Жолға қатысушы елдермен халықаралық ынтымақтастық стратегиясы ретінде қарастырады. Қытайдың экономикалық мүдделері либералды құндылықтарды пайдалануды көздейді, өйткені сол мүдделерді ұстап тұру үшін нарықты қажетті инфрақұрылым құруда пайдаланады. БЖБ табиғатын түсіндіру үшін конструктивизм теориясы да қолданылған. Академиялық ортада аумақтық/классикалық геосаясат және ағындардың жаңа геосаясаты/геосаясат 2.0 туралы пікірталастар жүреді. Ағындардың геосаясатында шешуші рөл ағымды ұйымдастыра және басқара алатын мемлекетке/акторге тиесілі. Жұмыста сондай-ақ жалпы қабылданған теориялық зерттеулердің шеңберінде қытайлық бастаманың теориясын іздеудің жаңа тәсілдері туралы айтылған. Мақала соңында авторлар БЖБ бойынша теориялық зерттеулердің жай-күйі және мақалада туындаған мәселелерге кешенді түрде қарау қажеттілігі туралы өз тұжырымдарын ұсынған.

Кілт сөздер: бастама «Белдеу мен Жол», теория, реализм, либерализм, конструктивизм, геополитика, геэкономика, ҚХР.

F.T. Kukeeva, D.K. Dyussebayev, A.K. Ordabayev, M.A. Utegenova

Theoretical approaches of the study of Chinese Belt and Road Initiative

The article is devoted to theoretical approaches of the study of Chinese Belt and Road Initiative. The analytical background of the study of BRI is just as the Initiative itself is in the process of realization. Authors of the article aim to analyze the theoretical approaches to the study of Chinese initiative and bring out the main trends of the study of the theoretical and methodological base of BRI. Supporters of realism/neorealism characterize Chinese initiative as a geopolitical construct aimed at maintaining a favorable strategic space around China and strengthening economic and political power of China in the world. Proponents of liberal / neoliberal approaches see BRI as a strategy for China's international cooperation with participating countries of the Belt and Road. Chinese economic interests involve the use of liberal values, as well as it uses the market to create necessary infrastructure to maintain those interests. Constructivism theory is also used to explain the nature of BRI. There are discussions in academic field regarding the geopolitics of territorial/classical and the new geopolitics of flows/geopolitics 2.0. In geopolitics of flows, the decisive role belongs to the state/actor, who is able to organize the flow and control it. The article also discusses new approaches to the search for the theory of Chinese initiative, which go beyond the generally accepted theoretical research. At the end of the article, authors present their conclusions about the condition of the theoretical research on BRI and the need for an integrated approach to the problems posed in the article.

Keywords: Initiative («Belt and Road»), theory, realism, liberalism, constructivism, geopolitics, geoeconomics, PRC.

References

- 1 Liu, Y., Avdokushin, A.F. (2019). Proekt «Odin poias, odin put» 2.0 — stratehiia stimulirovaniia hlobalnoi ekspansii Kitaia [“One belt, one road” project 2.0 — a strategy to stimulate China's global expansion]. *Mir novoi ekonomiki — World of new economics*, 5–8. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-odin-poyas-odin-put-2-0-strategiya-stimulirovaniya-globalnoy-ekspansii-kitaya> [in Russian].
- 2 Issledovatel'skaia hruppa Tsentra hlobalnykh svyazei i vzaimodeistviia pri Pekinskom universitete. Versiia “Poiasa i puti” 2.0 [Center for Global Relations and Interaction at Peking University. Version of the “belt and road” 2.0.]. (2017). *Kitai — China*, 5(139), 30–35 [in Russian].
- 3 Vkhod k drakonuu. Kto boitsia vsemirnoi kontseptsii Kitaia “Poyas i put” [Entrance to the dragon. Who's Afraid of China's Worldwide Belt and Road Concept]. *www.svoboda.org* Retrieved from: www.svoboda.org [in Russian].
- 4 Bhattacharya, A. China's Belt and Road: the new geopolitics of global infrastructure development. *www.brookings.edu* Retrieved from: www.brookings.edu/uploads_20190419_bri_interview.pdf
- 5 Polemis, D., & Karlis, T. The Belt and Road initiative. A geopolitical analysis. *www.researchgate.net* Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/332350130_The_Belt_and_Road_initiative_A_geopolitical_analysis
- 6 David, B. (2010). Nekotorye napravleniia heopolitiki Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v Tsentralnoi Azii [Some directions of the geopolitics of the People's Republic of China in Central Asia]. *Tsentralnaia Aziia i Kavkaz — Central Asia and Caucasus*, 13, 4, 3–7. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-napravleniya-geopolitiki-kitayskoy-narodnoy-respubliki-v-tsentralnoy-azii> [in Russian]
- 7 Slaughter, A.M. International Relations, Principal Theories. *scholar.princeton.edu* Retrieved from: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/slaughter/files/722_intrelprincipaltheories_slaughter_20110509zg.pdf
- 8 Mikhalyov, M.S. “Odin poias, odin put” kak novaia vneshnepoliticheskaia stratehiia KNR. Kratkii analiz vnukritaiskoi diskussii [“One belt, One road” as a new foreign policy strategy of the PRC. A brief analysis of the domestic discussion]. *www.ogt-journal.com* Retrieved from: https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/308?locale=ru_RU [in Russian].
- 9 Johns, M.B. (2018). “Beyond Infrastructure: Trade Facilitation Priorities for the Belt and Road Initiative”. *blogs.worldbank.org* Retrieved from: <https://blogs.worldbank.org/trade/beyond-infrastructure-trade-facilitation-priorities-belt-and-road-initiative>
- 10 Spatafora, G. China's Belt and Road — threat to or opportunity for the liberal order? *blog.politics.ox.ac.uk* Retrieved from: <https://blog.politics.ox.ac.uk/chinas-belt-and-road-threat-to-or-opportunity-for-the-liberal-order/>
- 11 Cavanna, T.P. “What Does China's Belt and Road Initiative Mean for US Grand Strategy?”. *thediplomat.com* Retrieved from: <https://thediplomat.com/2018/06/what-does-chinas-belt-and-road-initiative-mean-for-us-grand-strategy/>
- 12 MERICS. (2017). “The BRI in Pakistan: China's Flagship Economic Corridor”. *www.merics.org* Retrieved from: <https://www.merics.org/en/bri-tracker/the-bri-in-pakistan>
- 13 Shirokaia postup Kitaia na Afrikanskom kontinente [China's wide tread on the African continent]. *interaffairs.ru* Retrieved from: <https://interaffairs.ru/news/show/19588> [in Russian].
- 14 Shaoley, F. Predposylki i perspektivy razvitiia vneshnikh stratehii Kitaia v novom veke [Backgrounds and Prospects for the Development of China's External Strategies in the New Century]. *globalaffairs.ru* Retrieved from: <https://globalaffairs.ru/number/Odin-put—mnogo-vozmozhnostei-18151> [in Russian].
- 15 “Odin poias — odin put” vedet k novomu mirovomu poriadku [“One belt — one road” leads to a new world order]. *russian-council.ru* Retrieved from: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-vedet-k-novomu-mirovomu-poryadku/> [in Russian].

- 16 Duarte, P. Initsiativa "Poias i put" v Kitaye i ee vliianie na Tsentralnuiu Aziuu [Belt and Road Initiative in China and its Impact on Central Asia]. *caa-network.org* Retrieved from: caa-network.org [in Russian].
- 17 Larin, V. (2018). Novaia heopolitika dlia Vostochnoi Yevrazii [New geopolitics for Eastern Eurasia]. *globalaffairs.ru* Retrieved from: <https://globalaffairs.ru/number/Novaya-geopolitika-dlya-Vostochnoi-Evrazii-19739> [in Russian].
- 18 Weidong, L. (2018). Progress in Research on the Belt and Road Initiative, *Acta Geographica Sinica*, 73(4), Retrieved from: <http://aoc.ouc.edu.cn/36/df/c9821a210655/page.htm>
- 19 Yin hong, S. "China's Complicated Foreign Policy", European Council on Foreign Relations. *www.ecfr.eu* Retrieved from: <http://www.ecfr.eu/article/commentary/chinas-complicated-foreign-policy311562>
- 20 Blanchard, J.F. "Revisiting the Resurrected Debate About Chinese Neocolonialism", *The Diplomat*. *thediplomat.com* Retrieved from: <https://thediplomat.com/2018/02/revisiting-the-resurrected-debate-about-chinese-neocolonialism/>
- 21 Maini, T.S. (2018). "Debt-Trap: China's Invisible Hand Behind the BRI," *The Geopolitics*. *thegeopolitics.com* Retrieved from: <https://thegeopolitics.com/debt-trap-chinas-invisible-hand-behind-the-bri/>
- 22 The first "Belt and Road" Forum: Developing new Silk Roads. *www.oboreurope.com* Retrieved from: <https://www.oboreurope.com/en/first-belt-road-forum/>
- 23 Zhexin, Z. The Belt and Road Initiative China's New Geopolitical Strategy? *www.swp-berlin.org* Retrieved from: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/projekt_papiere/Zhang_BCAS_2018_BRI_China_7.pdf
- 24 Nikitayev, V. (2018). Heopolitika potokov protiv heopolitiki prostranstv [Geopolitics of flows versus geopolitics of spaces]. *politconservatism.ru* Retrieved from: <https://politconservatism.ru/thinking/geopolitika-potokov-protiv-geopolitiki-prostranstv> [in Russian].
- 25 Liu, W., Dunford, M., & Gao, B. A discursive construction of the Belt and Road Initiative: From neo-liberal to inclusive globalization. *link.springer.com* Retrieved from: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11442-018-1520-y>
- 26 Yan, Y.J. Developing 3 theories to explain the Belt and Road Initiative (BRI) on land: Part #1. *medium.com* Retrieved from: <https://medium.com/yeojunyan>
- 27 Garlick J. The impact of China's Belt and Road Initiatives: from Asia to Europe. *www.routledge.com* Retrieved from: <https://www.routledge.com/The-Impact-of-Chinas-Belt-and-Road-Initiative-From-Asia-to-Europe/Garlick/p/book/9780815396109>